

Валерия Мухина, Андрей Хвостов

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ СЕБЯ: ГНЕВ, УНИЧИЖАЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ

Аннотация. Обсуждается феномен гнева, его понимание в христианстве, в текстах Святых отцов, в философии, начиная от древних греков, в последующие эпохи, в современных научных исследованиях. Гнев рассматривается как психическое состояние, вызванное негативными страстями человека. Рассматриваются: тяжелые чувства, прежде всего ярость, зависть, ненависть, насилие, жестокость и другие негативные качества, которые провоцируют преступления необузданного гнева и помраченного сознания. Гнев рассматривается как вариант аддиктивного поведения и как условие развития частичной, парциальной личности.

Ключевые слова: гнев как страсть, как психическое состояние; тяжелые чувства: ярость, зависть, ненависть, насилие, жестокость, необузданный гнев; аддиктивное поведение; частичная, парциальная личность.

Annotation. The authors discuss phenomenon of anger, understanding of it in Christianity, in the texts of the Holy Fathers, in philosophy from the ancient Greeks, in the subsequent periods in modern scientific research. Anger is seen as a mental state caused by the negative passions of man. There are considered: hard feelings, especially anger, envy, hatred, violence, cruelty, and other negative qualities that provoke the crimes of unbridled anger and stupefaction. Anger is seen as a variant of addictive behavior and as a condition of partial personality.

Keywords: anger as passion, as a mental state; hard feelings, especially anger, envy, hatred, violence, cruelty, unbridled anger; addictive behavior, partial personality.

*Господи! соверши дело Твое среди лет,
среди лет яви его; во гневе вспомни
о милости.*

Авв. 3:2

Гнев – страсть
человека

Гнев в современном русском языке – чувство сильного негодования, возмущения, состояния раздражения, озлобления. Гневаться – испытывать гнев, сильное негодование, сердиться. Вл. Даль писал, что *гнев* – сильное чувство негодования; страстная, порывистая досада; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба. Сто лет назад были на слуху такие слова как *гнести* или *гнесть*, архаичное *гнетить* и много других слов, которые уже канули в лету [1].

Гнев – страсть человеческая.

Гнев может легко превратиться в необузданную страсть

Обратимся к обсуждению страсти гнева в Библии, в последующих текстах Святых отцов, в философии, начиная от древних греков, и в современных науках, заинтересованных в постижении страстей человеческих.

Согласно текстам Библии, гнев – тяжелая, темная страсть человеческая.

Человеческий гнев может легко превратиться в необузданную страсть, которая несет угрозу другому человеку. Так, Каин разгневался на Авеля, когда Господь не призрел дар его [Быт. 4:5]. Гнев и грех Апостолы связывали между собой: «Гневаясь, не согрешайте: размыслите в сердцах ваших на ложах ваших и утешитесь» [Пс. 4:5]. «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев...» [Иак. 1:19].

Благоразумный не гневлив

Притчи предостерегают от гнева и его проявлений, рекомендуют сохранять самообладание: «У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление» [Притч. 12:16]; «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» [Притч. 15:1]; «Надменный злодей – кощунник имя ему – действует в пылу гордости» [Притч. 21:24]; «Жесток гнев, неукротима ярость...» [Притч. 27:4]; «Потому что, как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь, так и возбуждение гнева производит ссору» [Притч. 30:33]. Иисус запрещал гневить брата: «А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...» [Мф. 5:22]. Апостол Павел повторял ветхозаветное предостережение не хранить в сердце гнев: «Гневаясь, не согрешайте...» [Пс. 4:5]; «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не взойдет во гнев вашем» [Ев. 4:26]; «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» [Ев. 4:31], но есть и такой гнев, который Библия не осуждает: это не случай, когда человек впадает в гнев по поводу своего несовершенства, перед лицом греха оскорбляясь за попрание правды Божьей, когда человек возмущается самоволием [1-я Цар. 15:11] или корыстолюбием [Неем. 5:6]. Так Моисей гневался, когда Израил отпал от Господа и отлил себе золота – тельца: «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, и бросил из своих рук скрижали, и разбил их под горою; И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде...» [Ис. 32:19].

Неправедный и праведный гнев

Библейские Апостолы указывали на гнев гордыни и праведный гнев. Многие Святые отцы, исповедуя библей-

ские нравоучения, развивали и расшифровывали существенные следствия несправедного и праведного гнева.

Святые Отцы обсуждали страсти гнева как уничтожающие человека, которые следует нам с корнем исторгнуть из глубины нашей души.

Гнев ослепляет око ума нашего

Гнев гнездится в сердцах наших и ослепляет око ума нашего пагубным мраком, что не позволяет человеку правильно различать добро и зло, не позволяет «быть причастниками жизни», не позволяет держаться неуклонно правды и воспринимать истинный духовный свет [2, с. 59]. Ибо сказано: человек не может быть причастен к мудрости, если ярость давит в недрах твоего сердца: «Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых» [Еклез. 7:9]. Гнев губит и разумных: «Оскорбительное слово возбуждает ярость» [Притч. 15:1]; «Желание праведных *есть* одно добро, ожидание нечестивых – гнев» [Притч. 11:23]; острояростный без совета все творит: «Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян. Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавиден» [Притч. 14:16–17]. «Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его» [Притч. 29:11] и многое другое предлагает библия для тех, кто хочет уразуметь великий опыт истории человеческого духа.

Гнев – страсть на пагубу себе

Святой Иоанн Кассиан писал о том, что негоже извинять эту пагубную болезнь души [2, с. 59]. Гнев – страсть на пагубу себе. Не только монах, но и всякий духовный человек, «стремящийся к совершенству и подвигаем духовным законно подвизаться желающий, чужд всякого рода движения страсти и гнева» [2, с. 60].

В Библии сказано: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякого злобою да будут удалены от вас» [Еф. 4:31]. Тому, кто хочет залечить рану другого, надо самому быть здоровому и свободному от всякой болезни, что бы не сказано было ему Евангельское слово: «Врач! исцели самого сам» [Лук. 4:23].

С гневом мы извергаем пагубные мысли и чувства

От какой бы причины ни возгоралось движение гнева, оно ослепляет очи сердца, и, налагая покров на остроту умного зрения, не дает видеть Солнца правды» [2, с. 61]. Святой Отец предупреждал: «Бывает, что от гнева и негодования в тайниках нашей души поднимается то, что делать, или о чем даже говорить, стыдимся пред людьми, трепещет от страха» [2, с. 61]. С гневом мы извергаем пагубные мысли и чувства.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин был убежден в том, что «нам разрешается гневаться, но спасительно,

то есть на себя самих, и на привходящие худые помыслы, – *гневаться* на них, и *не согрешать*, то есть не приводить их в дело на пагубу себе» [2, с. 62].

В Евангелии сказано: «А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “Рака”¹, подлежит синедрону, а кто скажет: “Безумный”, подлежит геене огненной» [Мф. 5:22]. При этом страсть гнева всегда спешит удовлетворять своему мщению. Те, кто сдерживает гневные порывы не по желанию миролюбия, а по немощи мщения, срывают свое сердце.

Страсть гнева спешит удовлетворить своему мщению

Человек не должен гневаться на других, если даже сознает, что другой имеет нечто на него. Страсть гнева всегда спешит удовлетворить своему мщению. Что же сказать о тех, кои многие уже держат злобу на кого-то? Их дела нередко обличают в них сильное негодование, «когда, например, они не обращаются к ним с приличною речью и не разговаривают с обычною ласковостью. Им думается, что они при этом не грешат, потому что не ищут отмщения своему раздражению. Но они только не смеют, или не могут обнаружить его (свой гнев – *авторы*), в сердце же кипят им, и молча переживают его, и через то обращают яд гнева в свою пагубу...» [2, с. 63]. Святой Иоанн Кассиан полагал, что если мы побеждены гордостью, если мы будем на других слагать причины нашей неисправности, то никогда не возможем прийти в должную меру терпения и совершенства [2, с. 65].

Гневаться не подобает ни по праведным, ни по неправедным причинам

Святой Иоанн Кассиан полагал, «что гневаться не подобает ни под каким видом, ни по праведным ни по неправедным причинам» [2, с. 68].

В свою очередь Преподобный Нил Синайский писал о гнев: «Гнев – неистовая страсть, легко выводит из себя даже имеющие ведение, зверскою делает душу и заставляет уклониться от (дружелюбного) собеседования» [3, с. 266].

Движение раздражения огрубляет ум гневливого

Преподобный Нил Синайский говорил афоризмами: «Вода приводится в волнение напором ветров, и раздражительный возмущается безрассудными помыслами»; «Увеличение тумана сгущает воздух, а движение раздражения огрубляет ум гневливого»; «Набежавшее облако омрачает солнце, а помысл памятьозлобия – ум». «У гнев-

1 Рака – «глупец», оскорбление распространенное в новозаветную эпоху. Иисус предупреждал, что употребивший это слово по отношению к брату своему (единоверцу) подлежит суду синедрона – высшего религиозного суда. Суду подлежит и тот, кто гневается на своего брата напрасно.

ливого и глаза мутны и кровавы и обличают возмущение сердца; а лицо долготерпеливого спокойно, глаза благо-склонны и смотрят прямо»; «Помыслы гневливого ехидны порождения, снедают породившее их сердце»; «Возмущенные сны видит раздраженный, и нападения зверей мечтаются гневливым»; «Кто отражает от себя гнев благодушным терпением и огорчение – любовью, тот отражает дух зверей злых, гневоборных...»; «Кто примеряет гневающихся, тот побеждает самый дух гнева»; «Кто ради мира терпит сердитого, тот воистину есть сын мира»; «Не обращай естественного употребления гнева в противоестественное, то есть не гневайся на брата, уподобляясь змию, и не сослагайся с злобными помыслами, братаясь с сим змием»; «Гнев возбуждает огорчение и неприязнь; а любовь все их три прогоняет»; «Кто уязвляется злоречием других, не относя его к диаволу, как источнику, тот еще более поощряет врага уготовлять на себя стрелы, – тем, что душа его падает, уязвляемая будучи таким злоречием»; «Гнев и ненависть – пожар сердца, а души незлопамятных орошаются росой духовною» [3, с. 266–270]. И много еще мудрых знаний, облеченных в выразительные образы, сообщает нам в своих аскетических наставлениях Преподобный Иоанн Кассиан о гневе в знак заботы и предупреждения.

Святой Ефрем Сирианин о борьбе с гневом говорил в своих подвижнических наставлениях.

Святой отец писал о том, что *прогоняющий от себя духа гневливости и раздражения далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом, весел лицом, здоров умом*. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, *завистью* коего смерть войдет в мир. Кто не уязвил языка своего злоречием, тот соблюл сердце свое и совесть свою. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он соблюл себя не злопамятным.

Кто злословит другого, тот сам себя осуждает. В злоречивом есть и клеветничество, и ненависть, и наушничество. Ненависть или зависть под покровом благочестия – горькая вода в золотых сосудах [4, с. 426–427].

Святой отец предупреждал о том, что если будешь скрывать в сердце в своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителю ярости и неведения, а вместе и печали, – и вид лица в тебе измениться.

Спокойный духом
весел лицом

Памятозлобие
питает обитель
ярости

Путь
долготерпения –
путь жизни

Святой Ефрем постоянно апеллировал к Притчам Соломоновым и взывал к сердцам, обращенным к нему за наставлением. Он взывал к людям: «Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змию в груди своей»; «Человек горячий возмутит души братьев...»; «Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке»; «Необузданный конь предаст всадника своего в руки злодеев: и человек ярый впадает в беды» [4, с. 422.]

О борьбе с гневом Святой Ефрем Сирианин наставлял весьма долготерпеливо, пытаясь через образы, заимствованные у предшественников – духовных мыслителей и Апостолов, вразумить людей.

Он писал: «Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни»; «Лучше улыбкою пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо»; «Дым прочь гонит пчел, а памятозлобие изгоняет из сердца видение»; «Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, а успокоения других..., и найдет успокоение себе. А сварливый и злонаправленный никогда не успокоится»; «Раздражительность в человеке – ров для него; а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров»; «Кто обличаемый в пороке молчит, тот скрывает в сердце в своем памятозлобии, а кто защищается (или сознается) с кротостью и мирно, тот не памятозловлив»; «Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен»; «Что такое раздражительность? Страсть наглая и бесстыдная...»; «Пища для огня – дрова; пища для раздражительности – высокоумие»; «Не можешь ты сносить оскорбления? Молчи – и успокоишься»; «Подвизайся быть неневливым, чтобы не упиться тебе без вина, отягчив себя страстию гнева» [4, с. 423–430] и много других премудрых наставлений давал Святой Ефрем Сирианин людям, предупреждая их о разрушительной силе страсти гнева.

В унисон к своим предшественникам рассуждал Святой Иоанн Лествичник о борьбе с гневом. Он писал: «Гнев есть припоминание сокровенной ненависти, то есть памятозлобия. Гнев есть желание сделать зло огорчившему. Вспыльчивость (острожелчие) есть мгновенное возгорание сердца. Огорчение есть неприятное (досадное) чувство, засевшее в душе. Ярость есть низвращение благонастроенности и осрамление души»; «Гнев подобно быстрому движению жернова в одно мгновение может истереть и уничтожить душевную пшеницу и плода – больше, нежели что другое в целый день»; «Начало безгневия есть молчание

Молчание уст –
начальное орудие
против гнева

уст при возмущении сердца; середина – молчание помыслов при тонком смущении души; а конец – незыблемая тишина при дыхании ветров нечистых» [5].

Святой Иоанн Лествичник наставлял человека о том, что молчание уст – начальное орудие против гнева, но под покровом молчания может скрываться памятозлобие. Такое молчание хуже всего – лучше высказаться, хоть и в гнев. Иной в гнев не принимает пищи и тем самым углубляет страсть свою, а иной много ест и от этого приходит в бешенство. Борьба со страстью гнева требует большой осмотрительности. Гневливые наносят большой вред своему уму и сердцу, ярость больше всех страстей возмущает ум и сердце.

Гневливость –
постыдная страсть

Святой Иоанн Лествичник неустанно повторял, что памятозлобие есть последний предел гнева, губящего все добродетели. Однако памятозлобие может идти на пользу человеку: «Памятозлоствуя памятозлоствуй на демонов». Святой полагал, что от ненависти и памятозлоствия рождается злоствие – тонкий недуг.

Негоже судить другого о гневности его, куда полезнее для человека наблюдать и контролировать свои собственные страсти. Гневливость – безумная и постыдная страсть.

С гневливостью
сопряжены другие
негативные страсти

Святые отцы в своем видении страсти гнева и ее опасности для человека проявляли единодушие. С *гневом, гневливостью* сопряжены другие негативные страсти, негативные чувства: дух гневливости; гордость; мщение; безрассудные помыслы; злоствие; ненависть; зависть; злоствие; клеветничество; памятозлобие; раздражительность; вспыльчивость; ярость и пр.

Гнев возникает внутри эмоции, когда затрагивается, подвергается угрозе что-либо ценное для человека. Гнев обычно направлен против того, кто приносит гневующему моральный или материальный ущерб. Так, человек может спонтанно разгневаться на того, кто помешал ему утвердиться в своих притязаниях – «обошел», «превозмошел» и пр., кто материально оказался более успешен.

Древнегреческие
философы
размышляли
о страстях гнева

Человеческий гнев может легко превратиться в необузданную страсть, которая не только разрушает ум и чувства гневующегося, но и несет угрозу другому человеку.

Православным идеям, задолго до их зарождения, предшествовали взгляды древних философов. Древнегреческие философы, начиная с середины V в. до н. э., размышляли *о страстях гнева*.

Гнев как страдание
души

Еще Платон Афинский указывал на Сократа, который настаивал на том, что *гнев* среди прочих чувств следует считать своего рода страданием души [6, с. 54, 57].

Гнев лишает способности к рассуждению

Платон рассуждал о том, «как человек одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать, бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников. Гнев такого человека становится союзником его разуму в этой распре, которая идет словно лишь между двумя сторонами. А чтобы гнев заодно с желаниями, когда разум налагает запрет, такого случая, думаю я, ты никогда не наблюдал, признайся, ни на самом себе, ни на других» [6, с. 214].

Платон указывал на тот факт, что уже малые дети «чуть родятся, беспрестанно бывают полны гнева, между тем, некоторые из них, так и не становятся способными к рассуждению...» [6, с. 215]. При этом Платон подчеркивал, что сущность человека в «яростном начале» его души. Человек творит ярость «либо из зависти – вследствие честолюбия, либо впадает в гнев из-за своего тяжелого нрава, когда бессмысленно и неразумно преследует лишь одно: насытиться почестями, победой, яростью» [6, с. 381]. Платон указывал на то, что страсть гнева не внемлет уговорам [6, с. 475]. И еще: «что касается гнева и страха, то есть душевных потрясений, которые происходят вследствие несчастья или вследствие освобождения от них при счастье...в отношении всего этого законодателю следует и поучать граждан, и определять, что хорошо и что дурно в каждом отдельном случае» [7]. Платон пытался проникнуть в суть страсти гнева и не единожды обращался к разным сторонам проявлений и сущностным особенностям его феномена.

Гневу сопутствует страдание

Аристотель, как истинный ученик Платона, также много внимания уделял таким страстям как «гнев, страх, отвага, злоба, радость, любовь (philia), ненависть, тоска, зависть, жалость – вообще все, чему сопутствуют удовольствия или страдания» [8, с. 81]. Аристотель обсуждал страсть гнева [8, с. 89] и ровность как «обладание серединой в связи с гневом... мы относим к середине ровность, которая отклоняется в сторону недостатка [в свою очередь] безымянного. Избыток, пожалуй, можно назвать гневливостью, ведь переживание (pathos) [в этом случае] – гнев, а вызывается он многими и разнообразными [причинами] [8, с. 136]. Далее Аристотель высказывал мысль о том, что сама по себе «безгневность» есть недостаток, «ибо те, у кого не вызывает гнева то, что следует, считаются глупцами, а также те, кого гнев охватывает не так, как следует, не тогда и не на тех, на кого следует. Кажется ведь, что такой человек не чувствует и не страдает, а недоступный гневу, [он, видимо], не способен защищаться, между тем

сносить унижения самому и допускать, чтобы унижали близких, низко» [8, с. 136]. И далее Аристотель судил о том, что «избыток может быть во всем (ведь гнев бывает и против тех, против кого не следует, и против тех, против чего не следует, и больше, чем следует, и поспешней и дольше, чем следует), но все-таки все эти отклонения не даны одному и тому же человеку...».

Горячие вспыхивают гневом из-за всего

Итак, гневливых быстро охватывает гнев, причем на кого не следует, но зато они быстро и успокаиваются, и это [в них] лучше всего. Это происходит с ними потом, что они не сдерживают гнева, а благодаря своей резкости открыто платят [за обиду] и затем успокаиваются.

Горячие излишне резки и вспыхивают гневом из-за всего, [что угодно], и по всякому поводу; отсюда и название.

Желчные непримиримы, и гнев у них долго [не стихает], ведь они сдерживают ярость. Успокоение наступает, когда они сдерживают ярость. Успокоение наступает, когда они отплатят, ибо месть прекращает гнев, заменяя страдание удовольствием; однако если этого не происходит, им тяжело, и это от того, что они скрытны и никто их не утешает, а между тем, чтобы самому переварить гнев, нужно время. Такие люди очень докучают и себе, и самым своим близким.

Злобным мы называем тех, кто злится и на то, на что не следует, и сильнее, чем следует, и дальше, а, кроме того, они не идут на примирение, покуда не отмстят или не накажут.

Ровности мы противопоставляем, скорее, избыток гнева, ведь он чаще встречается, так как людям более свойственно мстить, да и для совместной жизни злобные хуже, чем безгневные <...>.

Похвалы заслуживает срединный душевный склад

Ясно по крайней мере то, что похвалы заслуживает срединный [душевный] склад, при котором мы испытываем гнев против того, против кого следует, по должному поводу, должным образом и так далее, а избыток и недостаток заслуживают осуждения, причем если [отклонения] незначительны – мягкого и если они достаточно велики – сурового. Ясно, разумеется, что следует держаться срединного [душевного] склада» [8, с. 136–138].

Аристотель писал о гневе неправедном и о гневе праведном. Однако он указывал, что между тем «гнев может охватывать и невоздержанного человека, и воздержанного» [9, с. 311].

В своей работе, посвященной большой этике, он писал: «Поистине достоин похвал и уравновешен не тот,

в ком недостаток гнева, и не тот, в ком избыток его, а тот, кто занимает здесь срединное положение. Уравновешенность – среднее между названными движениями чувств» [9, с. 320].

Негодование – это скорбь о том, что блага принадлежат не тебе

Аристотель полагал: «Негодование – середина между завистью и злорадством. И то и другое чувство заслуживает порицания, негодующий недостойн одобрения. Негодование – это скорбь о том, что блага принадлежат недостойному; негодующий – тот, кого огорчают такие вещи. Он же огорчится и тогда, когда увидит, что кто-то страдает незаслуженно» [9, с. 322].

Гнев как аффект

Много позднее – в XVIII в. н. э. – И. Кант также обсуждал проблему страсти гнева. Он писал: «Гнев – это испуг, который быстро приводит в действие силы к сопротивлению злу» [10, с. 288]. И. Кант рассматривал гнев в качестве аффекта. Он писал: «Кого надо больше бояться – того ли, кто в сильном гневе *бледнеет*, или того, кто при этом *краснеет*? Первого надо бояться сразу, а второго – и еще больше – потом (из-за жажды мести). В первом состоянии человек, потерявший самообладание, опасается, как бы не дать увлечь себя вспыльчивостью и не пустить в ход насилие, в чем впоследствии, быть может, он раскается. Во втором страх внезапно переходит в опасение того, не станет ли *заметным* сознание его неспособности к самозащите. – Оба эти аффекта, если они найдут выход в быстром возвращении самообладания, не вредны для здоровья; если же нет, то они отчасти опасны даже для жизни, а отчасти (когда разрядка их задерживается) оставляют после себя злобу, то есть чувство обиды от того, что не рассчитались как следует за оскорбление; но этого можно избежать, если имеется возможность высказаться. Но оба аффекта таковы, что делают человека немым, и потому представляются в невыгодном свете» [10, с. 294]. И здесь же И. Кант сообщает о том, что у других «нам может не нравиться их *гнев*, когда они *рассказывают* нам о побуждении к нему (гневу – *авторы*), находясь в состоянии этого аффекта; ведь перед тем, кто гневается, не находятся в безопасности и те, кто слушает их рассказ (о нанесенном оскорблении)» [10, с. 295]. Гнев может быть не только выражен в аффективных проявлениях тела, но гнев может доводить человека до слез [10, с. 297]. И. Кант относил гнев к сильным внутренним движениям.

Гнев выражает себя в сильных чувствах

Г. В. Ф. Гегель также не обошел проблему человеческого гнева. Философ писал о том, что *гнев* выражает «отрицательную направленность вовне против враждебной силы, против возмущающего нас причинения нам

вреда, помещается непосредственно в груди, в сердце – в средоточии возбудимости, отрицательного стремления вовне. При гневe сердце бьется сильнее, кровь делается горячее и бросается в лицо, а мускулы напрягаются. При этом в особенности при чувстве досады, когда гнев остается более внутри, чем с силою вырывается наружу, может произойти разлитие *желчи*, принадлежащей уже к системе органов воспроизводства, и притом в такой степени, что возникает желтуха. По поводу этого следует, однако, заметить, что желчь представляет собой как бы *огненное вещество*, посредством излития которого система воспроизводства проявляет, так сказать, свой гнев, свою раздражимость по отношению к пищевым веществам, чтобы при помощи выделенной из поджелудочной железы животной *воды* растворить и поглотить их.

Близкородственный гневu стыд <...>. [11, с. 121].

Гнев и другие
чувства рвутся
вовне

Г. В. Ф. Гегель взял на себя труд обсуждать многие проявления духовной сущности человека: горе, гнев, стыд, страх и мышление. Он считал, что «во всех рассмотренных воплощениях духовного находит в себе выражение только то проявление душевных движений вовне, которое необходимо для ощущения этих последних или может служить для обнаружения внутренних состояний. Но это проявление вовне получает свое завершение только благодаря тому, что оно становится *овнешнением*, устранением внутренних ощущений» [11, с. 122].

Гнев и ненависть
как антиподы любви

В совсем иной тональности описывают страсть гнева современные светские исследователи. Весьма сложно последовательно излагать нравoучения Святых отцов и современных авторов, презентирoующих разные отрасли знаний, которые заинтересованно относятся к анализу сущностных особенностей страстей человеческих.

Современные исследователи также обращались к обсуждению страсти гнева.

Гнев и ненависть – чувства, которые Г. М. Бреслав называл своеобразным антиподом любви [12]. Как указывал автор, гнев и ненависть рассматривались в науках как крайний вариант недоброжелательности, агрессии. Г. М. Бреслав предложил многомерную теорию ненависти, в которой он выделил несколько компонентов. Первый компонент – дистанцирование. Предполагается исходное отвращение, отношение к другому (другим) как существу более низкого порядка, не заслуживающего сочувствия и снисхождения. Второй компонент – *страсть*. Предполагается интенсивный гнев или страх в ответ на опасность, при этом человек или «группа –

Возможные виды
ненависти

мишень» представляются в качестве угрозы для общества (монстры). Третий компонент предполагает оценку объекта ненависти как неполноценного существа, девальвация его человеческой природы. (Вероятно, что без страсти ненависть не состоится, это нечто вроде презрения.)

Соответственно доминированию каждого из компонентов предлагается определенный тип ненависти. Так, Г. М. Бреслав привел виды ненависти: при доминировании отвращения – рассудочная ненависть, «мишень» воспринимается как «мусор», от которого следует дистанцироваться; при доминировании гнева или страха типична «горячая» ненависть: при доминировании девальвации – «холодная ненависть» (нечто вроде пред-рассудка). Среди иных типов ненависти он выделил: «кипящую» ненависть, основанную на отвращении; «негодующую» ненависть, основанную на нетерпимости к действиям «мишени»; «бурлящую» – основанную на оскорблении и предполагаемой опасности «мишени»; «сжигающую ненависть», предполагающую «мишень» как вообще нечто недостойное существования.

Гнев и сопряженные
с ним чувства

До ненависти, однако, существует континуум из ряда таких чувств, как *неприязнь*, *злость* или *озлобленность*, *враждебность*. П. Куттер не дал прямого определения злости, в трактовке автора это реакция довольно близка гневу [13]. Озлобленность автор понял для себя как результат подавления злости. П. Куттер увидел в подавлении злости форму хронической неприязни, которую человек питает к своему оппоненту. Автор счел, что в данном случае правомерно вести речь о характере, доминирующей чертой которого является ненависть. П. Куттер счел, что злоба и неприязнь могут перерасти в гнев, при котором «кровь закипает в жилах» и взбешенный, разъяренный человек выходит из себя, рвет и мечет, готов обрушиться на любую преграду, вставшую на его пути.

Согласно представлениям П. Куттера, гнев следует отнести к разряду аффектов. Вслед за И. Кантом современный исследователь охарактеризовал гнев как кратковременную непосредственную реакцию на внешний раздражитель.

Многие авторы придерживаются того мнения, что гнев приводит к ненависти и насилию.

Угрозы насилия,
унижения
и убийства

Среди разных форм насилия выделяется насилие физическое, сексуальное. Это могут быть угрозы насилия, унижение или убийства [14]. При этом достаточно важен факт субъективного восприятия насилия: объект насилия боится агрессора, чувствует себя в опасности, оскорблен и унижен.

Гнев вызывает вспышки ярости, может внезапно проявляться в виде вспыльчивости и тотчас угасать. Ярость освобождает человека от накопившихся отрицательных эмоций. Кроме того, ярость может быть «праведной» и «благородной»; такая ярость заставляет людей бороться за достижение своей «праведной» цели. Вместе с тем правомерно говорить о «страстной» ярости, которая характерна для людей, увлеченных каким-то предприятием, не желающих никому ни в чем уступать, отчаянно защищающих свое детище. Благородная ярость может быть конструктивной. Деструктивной оказывается ярость, которая находит свое выражение в насилии, жестоких поступках, пытках и убийствах.

Ненависть может породить гнев

Гнев также может порождать *ненависть*. Ненависть сопричастна страстям. П. Куттер называл основные причины страстной ненависти: неизбывные обиды, оскорбления, душевные травмы и унижения. Автор полагал, что нередко отношения людей бывают наполнены *сарказмом*, призванным унижить ближнего. Зачастую так обстоит дело и со *злорадством*, посещающим человека всякий раз, когда от соперника отворачивается удача [15]. *Неприязнь* к определенному человеку, как правило, к сопернику, является длительным, мощным чувством, которое перерастает в ненависть всякий раз, когда приходится сталкиваться с этим человеком.

Гнев может породить месть

Мечь – особая форма враждебности, для которой характерна задержка в проявлении непосредственной агрессии. Цель мести – отплатить за причиненные страдания. Чем серьезнее нанесенное оскорбление, тем сильнее желание за него отомстить. Подобные чувства вполне оправданны и понятны. Гнев может породить месть.

Гнев может провоцировать агрессию. Среди агрессивных форм поведения выделяется *унижение*. В трактовке В. Гейлина, унижение другого является высшей формой «деградации» или «опускания» человека [16]. Суть унижения – в публичности, когда факт несостоятельности становится достоянием гласности. Униженный человек отчуждается не только от своего обидчика, но и от свидетелей – членов группы. *Стыд* перед другими, который сопровождает унижение, часто важнее самого унижения. Унижение трактуется В. Гейлиным как социальный феномен, в котором человек принудительно отчуждается от группы.

Гнев может вылиться в жестокость

Гнев может вылиться в *жестокость*.

Жестокость – еще один психологический феномен. Психологических исследований жестокости мало: и теоретически, и эмпирически жестокость практически не исследована.

Типичный жестокий тип злодея – А. А. Аракчеев. В. Ф. Чиж отнес его к «рабам» [17, с. 13]. По его мнению, психологическая характеристика А. А. Аракчеева весьма наглядно объясняет, что «раб» жесток при достижении личного благополучия; жестокость не делает его сильным, потому что человеконенавистничество, а не стремление к высшим целям – причина его жестокости. Согласно В. Ф. Чижу, А. А. Аракчеев заслужил только презрение. Иван Грозный по своей жестокости, не уступал А. А. Аракчееву и даже превосходил его. Но, бесспорно, Грозный-царь был сильный человек, и он не был «злодеем». Таким образом, «раб» отчужден от других, самоутверждаясь на жестокости к другим, он использует их.

В. Ф. Чиж описывал так же иного властелина – Павла I, который был жесток по-своему. С одной стороны, человеконенавистничество Павлу I было чуждо; он не был зол, и делать зло людям было ему неприятно [17, с. 216–217]. Павел I был, по словам современников, крайне бессердечен по отношению даже к тем, к которым он хотел быть милосердным. Он был жесток без намерения делать зло. Жестокость Павла I коренилась попросту в отсутствии всякой эмпатии, сострадания и сочувствия.

Жестокость может привести к *насильственным преступлениям*. Как указывал Ю. М. Антонян, многие криминологические исследования убедительно свидетельствуют о том, что преступников отличает психологическая дистанция от других людей.

Насильственные преступники вообще отчуждены от людей [18]. Многие из них одиноки и замкнуты, у них мало друзей и близких знакомых; они не имеют семьи и не стремятся завести ее; они долго нигде не работают и переезжают из одного населенного пункта в другой. Некоторые из них ведут бездомное существование, бродяжничают. Для них характерно стремление к уединению, еще в детстве они предпочитали одиночные игры. Такие особенности чаще наблюдаются среди насильственных, насильственно-корыстных преступников. Отчуждение от общества и его ценностей формирует особый психологический настрой, особую позицию по отношению к окружающему миру и самому себе. Нередко эта категория по определению асоциальных людей испытывает ощущение своей ненужности, неприспособленности к жизни. Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от не преступников.

Несколько иные аспекты отчуждения, типичные для преступников и делинквентов в целом, приводятся в многочисленных работах криминалистов и психоло-

Жестокость
производит
насильственные
преступления

Гневающиеся всегда
отчуждены
от других и от себя

гов. Анализ ряда исследований позволил Р. Блэкборну привести обобщенные данные, согласно которым уже в подростковом возрасте у делинквентов (особенно агрессивных) крайне выражен эгоцентризм [19].

По данным Н. П. Дубинина с соавторами, у субъектов, совершивших тяжкие насильственные преступления, в основе лежат антиобщественные позиции [20]. В подавляющем числе случаев из общего числа изученных преступлений гнев и инасильственные действия объяснялись стремлением к установлению авторитарной власти (подчинения, превосходства и страха). Часто это стремление к насилию, стремление к самоутверждению, превосходству над окружающими, к власти. Практически той же точки зрения придерживались С. Палмер и Д. А. Хампрей. Авторы сочли, что девиация может служить для достижения идентичности и самоутверждения [21]. Так, человек, совершивший сексуальное насилие может в собственных глазах утверждать свою сексуальную силу. В тюремной иерархии насильственные преступления вполне престижны.

Хулиганство как особая форма проявления гнева

Еще одно проявление гнева может быть представлено в *хулиганстве*. В основе хулиганства иногда лежат малоосознанные, импульсивные действия, игнорирование социального контроля [22]. Такого рода преступления характеризуются внезапно возникшим побуждением на основе гнева, злобы, личной неприязни и мотивационной ригидности преступника.

Гнев порождает насилие

Гнев может породить установки реализоваться с помощью насилия (при грабеже, разбое, бандитизме, вымогательстве). Проявляемая при этом жестокость может выступать в качестве мести окружающему миру за собственные неудачи, бедность, неустроенность, обделенность благами [23]. Насилие выступает в качестве инструмента мести тому, кто продемонстрировал несостоятельность, незначительность, несущественность преступника. Тем самым преступник утверждает себя в первую очередь в собственных глазах. Ю. М. Антонян полагал, что такой мотив имеет гораздо большее распространение при совершении преступлений, чем обычно представляется. Именно этим обстоятельством объясняется особая жесткость при совершении некоторых разбойных нападений, когда происходят бессмысленные избиения, убийства и т.д. Поэтому насильственные преступные действия нередко рассматриваются в контексте насильственных, а не корыстных преступлений. В основе побуждения к насилию лежит стремление утвердить себя. Гордость, гордыня – самоутверждение через насилие.

Мотивы насилия
гневливых –
самоутверждение

В большинстве случаев мотивом насилия является самоутверждение. Такая точка зрения в настоящее время доминирует, хотя ранее насилие считалось действием сексуального характера [24]. Согласно Д. Л. Дарке, сексуальные преступления служат для выражения гнева и удовлетворения потребности во власти. Автор полагал, что *все* сексуальные преступления служат для снятия страсти гнева и для удовлетворения потребности агрессора во власти. Насилие является явной попыткой физически и эмоционально контролировать другого человека. При насилие жертва впадает в униженное состояние. (По заявлениям самих насильников, в девяти случаях из десяти секс для них вторичен, но однозначно утверждалось, что гнев или потребность доминировать были наиболее важными причинами насилия. Из девяти пятеро специально указали, что хотели унижить свою жертву.)

Садизм как
проявление томных
страстей

У ряда насильников может проявляться *садизм*². Известны садистические изнасилования, убийства, нанесения тяжких телесных повреждений.

Д. Д. Баеза и Е. Т. Турвей использовали термин *садизм* для описания широкого круга преступных действий [25]. Термином «садизм» авторы объясняли поведение, в котором намеренно причиняется психологическое или физическое страдание вменяемой жертве, способной испытывать боль и унижение. Причинение страдания должно быть относительно продолжительным, и причинение страданий связывается авторами с гневом и сексуальным возбуждением. Термин «сексуальный садизм» авторы считают избыточным, предполагая сексуальный мотив обязательным для садизма, в отличие от остальных форм жестокости. Д. Д. Баеза и Е. Т. Турвей признают, что термин «садизм» используется ими в очень расширительном значении.

Убивая другого,
преступник
стремится
к самоутверждению

Ю. М. Антонян, полагал, что человек, причиняющий другому смерть, самоутверждается, подтверждает свое Я, свое могущество [26]. Если человек способен причинить смерть другому, значит, он, в какой-то мере, сам встал над смертью. Это способно уменьшить страх самого убийцы перед смертью. Особенно выделяется страх перед смертью у так называемых некрофильских личностей. В их числе сексуальные и корыстные убийцы, террористы, лица, совершившие несколько убийств, преступные диктаторы и т.д.

² *Садизм* – достижение полового удовлетворения путем причинения страдания сексуальному партнеру [Справочник по психиатрии. 2-е изд. // Под ред. А. В. Снежневского. – М., 1985. – С. 251.]

Гнев по поводу социального неравенства

О. С. Капинус выделил мотивы расовой и религиозной ненависти и вражды [27]. Согласно автору, мотив социальной ненависти можно определить как гнев по отношению к другому человеку по причине его социального превосходства. О. С. Капинус полагал, что сегодня все сильнее намечается тенденция гнева по поводу обострения социального неравенства. Согласно О. С. Капинусу анализ судебно-следственной практики показал, что в уголовных делах, появляются мотивы, в которых проявляется гнев и «внезапно возникшие личные неприязненные отношения».

Гнев сопряжен с ненавистью, завистью, местью

Месть как мотив социального гнева представляет собой обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление получить удовлетворение за причиненное зло. С местью сопряжены такие страсти как *гнев, ненависть и зависть*. Как и месть, ненависть связана с разрешением себе гневаться, желанием причинить зло другому человеку.

Б. Е. Турвей, исследуя серийных убийц, пришел к выводу, что убийства в большинстве своем – следствие нашей надменности, гнева, отчуждения и недостатка близости [28]. Автор полагал, что преступники – это мы сами. В нас есть гневливость, которая провоцирует на агрессию, в нас есть потенциальная готовность к выраженному отчуждению.

Преступления необузданного гнева и помраченного сознания

В. С. Мухина специально писала о преступлениях необузданного гнева и помраченного сознания. Она писала: «Гнев – сильное чувство, возмущающее сущность состояния человека, выводящее его из себя. Гнев – страсть, порывистое возмущение, вспышка. Гневу сопутствуют ярость и злоба» [29, с. 51].

В. С. Мухина писала о том, что гневливость, вспыльчивость, склонность к гневу – склонность человека к необузданным проявлениям своей асоциальной природы. Злость, гневливость – источник злоторения, злодейства, своевольного злого умысла. Гневливый всегда злоумышлен, он всегда зломыслит об употреблении во зло, во вред другому.

Гневливый наносит ущерб другим и себе

Злопоминание, злопомышление гневливого приводят других людей к ущербу – потере устоявшегося течения обыденной жизни, к потере здоровья, к гибели. Гневливый наносит ущерб себе.

В России среди осужденных на смертную казнь, а затем – на пожизненное заключение, есть преступники, совершившие свои злодеяния по гневу и помраченному сознанию.

Гневливый всегда готов к возбуждению

Гневливый человек подспудно всегда готов к возбуждению. Он обращает свой гнев не только на других, но и на самого себя.

Гнев, обращенный на себя самого, достигает разрушительной силы, причиняя гневливому физическую боль и слабость, делая его несчастным.

Наблюдая в течение многих лет поведение необузданного гнева у преступников, В. С. Мухина пришла к выводу, что они являются носителями как невротических симптомов, так и подлинных неврозов: гнев (гневливость) вызывает функциональные изменения во всем организме, разрушает баланс психических функций, делает человека готовым к срыву и нападению на другого человека. При этом у гневающегося всегда готова мотивация самооправдания.

В. С. Мухина писала: «Я бы назвала людей, людей совершающих преступления <...> по эмоциональному порыву, *преступниками необузданного гнева и помраченного, измененного сознания*».

Очень редко преступники необузданного гнева совершают свои преступления, будучи трезвыми. Больше всего преступлений, связанных с гневом и помрачением сознания, сопряжено с алкогольным опьянением или происходит под воздействием наркотиков.

Истории последствий необузданного гнева ужасны. Ненависть к ближнему вспыхивает у таких людей спонтанно, порой по незначительному поводу. Короткий путь от ровного психического состояния до помрачения сознания объясняется эмоциональной неводержанностью, которая в мгновение ока нарастает до все уничтожающей агрессии» [29, с. 52–53]. Преступники необузданного гнева – это часто так называемые *криминальные психопатические личности*. Они аморальны и асоциальны по своему складу, гневливы, яростны, необузданны. Их причисляют к *социопатам*, к тем, кто исповедует свободу насилия над другим человеком, вседозволенность [29, с. 63].

Подчас нас, обычных людей, ситуация провоцирует на спонтанно возникающие импульсы гнева к предлагаемым обстоятельствам. Что тут поделать?

Ненависть к ближнему у необузданных вспыхивает спонтанно

Правильнее принять предлагаемые обстоятельства, нежели впасть в гнев и ярость

Социопаты асоциальны. Социально адаптированные люди стремятся контролировать себя. Подчас правильнее мудро принять предлагаемые обстоятельства, нежели впасть в гнев и ярость.

Мы уже указывали на то, что человек несет в себе два начала: ему присущи высокие добродетели и низкие пороки.

Человек несет в себе позитивные черты

Человек несет в себе позитивные черты: он – добродетелен, добр, отзывчив, способен сопереживать; он сдержан к пище, он лишен духа блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости.

Человек несет в себе негативные черты

Человек несет в себе негативные черты: он греховен и страстен в своей греховности. Его слабости и страсти: чревоугодие, дух блуда, дух сребролюбия, дух гнева и других страсти.

Подчас позитивные и негативные черты уживаются в одном и том же человеке. Мы выходим победителями из брани со своими страстями, когда контролируем свои спонтанные порывы, но страсти поджидают нас, чтобы прорваться, наконец, в момент послабления пристального самоконтроля.

Однако слаб человек. Наша психика подвержена постоянным влияниям, казалось бы невинных, спонтанных прилогов и помыслов, за которые мы уже должны нести ответственность перед своей совестью, перед окружающими нас людьми и перед Богом.

Гнев – вариант аддиктивного поведения

Гнев мы рассматриваем как вариант аддиктивного поведения. Зависимость от страсти гнева, печали и уныния неизбежно приводит человека к личностной дезорганизации, к деструктивному поведению и к деструктивизации его нравственных ценностных ориентаций. По существу гнев, печаль и уныние кардинально изменяют позитивный личностный потенциал человека.

Гнев предопределяет развитие частичной, парциальной личности

Гнев предопределяет развитие частичной, парциальной личности. Гневающийся, печалющийся и унывающий человек не может быть целостной личностью – ведь обсуждаемые страсти подтачивают возможность сохранения мотивационной и внутренней целостности.

Культура включает в себя позитивные и негативные качества человека

Мы неоднократно говорили о том, что понятие «культура» включает в себя не только позитивные качества человека, но и негативные его качества. И те и другие качества – результат исторического развития человечества.

В процессе истории человечество обрело способность возвращать в себе высокие духовные качества, которые могут быть проявлены во множестве условий нашей обыденной и экстремальной жизни. Но человечество в процессе истории обрело способность возвращать в себе закономерно сопутствующие достижениям низкие, неодобряемые нравственными ожиданиями человечества, качества.

Гнев как порок культуры

Гнев, как спонтанно возникающая страсть, в истории человечества с незапамятных времен оценивался и осознавался как порок культуры.

Гнев, влияющий на уничтожение души человека, это страсть, которая является пороком, возвращенным человечеством в его истории. Человек несет ответственность за себя самого и за свое присутствие в мире. Его гнев является пороком культуры и каждого отдельного человека.

1. *Даль Вл.* Гнести // Толковый словарь живого великого русского языка: В 4-х т. – Т. I. А–З. – М., 1981.
2. *Св. Иоанн Кассиан Римлянин.* Обозрение духовной брани // Добротолюбие. – М., 1998. – Т. 2.
3. *Преподобный Нил Синайский.* Аскетические наставления Преподобного Нила // Добротолюбие. – М., 1998. – Т. 2.
4. *Святой Ефрем Сириан.* Подвижнические наставления Св. Ефрема // Добротолюбие. – М., 1998. – Т. 2.
5. *Святой Иоанн Лествичник.* Подвижнические уроки Св. Иоанна Лествичника // Добротолюбие. – М., 1998. – Т. 2. – С. 565 – 566.
6. *Платон.* Филеб: Собр. соч.: В 4-х т. – Т. 3. – М., 1994.
7. *Платон.* Законы: Собр. соч.: В 4-х т. – Т. 4. – М., 1994. – С. 79.
8. *Аристотель.* Никомахова этика: Соч.: В 4-х т. – Т. 4. – М., 1984.
9. *Аристотель.* Большая этика: Соч. в 4-х т. – Т. 4. – М., 1984.
10. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения: Соб. соч. в 8-и т.; Т. 7. – М., 1994.
11. *Гегель Г. В. Ф.* Философия духа: Энциклопедия философских наук. – М., 1977. – Т. 3.
12. *Бреслав Г. М.* Психология эмоций. 3-е изд., стер. – М., 2007. – С. 371–376.
13. *Куттер П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психопсихология страстей: Пер. с англ. – М., 2004.
14. *Lejoyeux M, Fichelle A, Saliou V.* Domestic Violence: Main Result from French Studies // Violence and Aggression Around the Globe / Ed. By P.M. Verrity. – N.-Y., 2007. – P. 137–139.
15. *Куттер П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психопсихология страстей: Пер. с англ. – М., 2004. – С. 71–77.
16. *Gaylin W.* The Rage Within: Anger in Modern Life. – New-York etc.: Penguin Books, 1989. – P. 47–48.
17. *Чиж В. Ф.* Психология злодея, властелина, фанатика. Записки психиатра. – М., 2001.

18. *Антонян Ю. М.* Человеческая природа и преступление // *Философские науки.* – 2008. – № 5. – С. 60–62.
19. *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения: Пер. с англ. – СПб., 2004. – С. 249–251.
20. *Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н.* Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1989. – С. 224.
21. *Palmer S., Humphrey J. A.* Deviant Behavior: Patterns, Sources, and Control. – N-Y; London: Plenum press, 1990. – P. 14–15.
22. *Еникеев М. И.* Основы юридической психологии: Учебник. – М., 2009. – С. 80–83.
23. *Антонян Ю. М.* Человеческая природа и преступление // *Философские науки.* – 2008. – № 5. – С. 70–71.
24. *Darke J. L.* Sexual Aggression. Achieving Power through Humiliation // *Handbook of Sexual Assault: Issues, Theories, and Treatment of the Offender / Ed. by W.L. Marshall, D.R. Laws, H.E. Barbaree.* – New-York; London: Plenum Press. – 1990. – P. 55, 58–61.
25. *Baeza J. J., Turvey B. E.* Sadistic Behavior // *Turvey B. E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis / Contributors: J.J. Baeza et al.* – 2 ed. – Amsterdam etc.: Academic Press. – 2003. – P. 427, 430.
26. *Антонян Ю. М.* Человеческая природа и преступление // *Философские науки.* – 2008. – № 5. – С. 72–73.
27. *Капинус О. С.* Убийства: мотивы и цели. – М., 2003. – С. 101–103, 116–121, 131.
28. *Turvey B. E.* Serial Homicide // *Turvey B. E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis / Contributors: J.J. Baeza et al.* – 2 ed. – Amsterdam – 2003. – P. 513–528.
29. *Мухина В. С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения: 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.